

Дома они несколько дней подряд ели одно и то же - водяной сельдерей и лотосовые корни: жарили, варили суп, лепили вонтоны. Когда уже всё это порядком приелось, решили остатки не выбрасывать - нарезали и залили рассолом, так что получился целый глиняный кувшин квашеных овощей. Поверх рассола налили слой чистой воды, тогда внутрь не попадёт грязь, и такая закуска может храниться сколько угодно, не портясь.

Однажды вечером, убрав прилавок, Чжун Мин и Су И взяли заранее подготовленную рыбу и креветок, купили по пути кое-какие гостинцы и отправились в дом семьи Чжань.

Мать Чжань Цзю встретила их с широкой улыбкой и сразу закрутилась по хозяйству - зарезала курицу, потом утку. На четверых она накрыла стол с восемью блюдами, так что молодая чета и вправду растерялась от такого приёма. Хозяйка же, подливая им суп, спросила:

— А что ж вы без Хань-гера пришли? Этот мой шальной мальчишка всё про него рассказывал, говорит, у вас младший брат, тихий, послушный, славный ребёнок. Я вот когда сына родила, всё думала: вот бы ещё дочку или гера, чтобы дома было тепло и ласково. А этот мой... — она шутливо цокнула языком, — только и норовит довести меня до белого каления!

Мать Чжань Цзю смотрела на сына без всякой ласки и говорила, размахивая пальцем так, что едва не ткнула Чжань Цзю прямо в лоб, а тот, держа в руках чашку с рисом, всё от неё уворачивался.

— Ну мама, — взмолился он, — ведь я уже всему научился, и дела у меня идут всё лучше! Хотя перед людьми-то не позорь, оставь сыну хоть каплю уважения!

Чжун Мин, слушая их семейную перепалку, едва сдерживал улыбку.

— Мой младший брат ещё маленький, — объяснил он, — и по характеру на меня совсем не похож, стесняется новых людей, вот потому сегодня и не взяли его с собой. В другой раз, тётушка, непременно приведу его к вам поздороваться.

Перед визитом он и Су И действительно долго решали, брать ли с собой Чжун Ханя. После размышлений решили, что не стоит: всё-таки ребёнок - ещё одна лишняя ложка за столом, да и к тому же с Чжань Цзю он почти не знаком, наверняка стеснялся бы.

Стол ломился от яств, и сколько они ни старались осилить всё было невозможно. Уже на прощание мать Чжань Цзю достала бамбуковую корзину, сложила туда оставшийся клейкий рис, накрыла перевернутой чашкой, чтоб не остыл и не запылится, и, с улыбкой сунув корзину Чжун Мину, сказала:

— Возьмите с собой для брата. Еда добрая, грех оставлять!

— Это детвора особенно любит, — Чжань Цзю подвинула корзинку ближе. — Я ведь и готовила-

то его, думая, что младший твой придёт. Раз уж не пришёл, вы не брезгуйте, заберите. Разогреете и будет как только с огня. Только вот ночью много не ешьте, тяжело потом на желудок.

Местные обычно готовили клейкий рис в солёном виде с ароматными грибами, сушёными гребешками и креветками. Но бабушка Чжань Цзю была родом с севера, и свои кулинарные приёмы передала дочери. Потому у матери Чжань Цзю рис получался сладким. В её сладком рисе были финики, лotosовые зёрна, арахис, а внутри слой бобовой пасты. Зёрнышки риса блестели, потому что она добавляла немного топлёного сала. Одно только описание вызывало аппетит: в ресторане за такую порцию пришлось бы выложить немало серебра - уж очень богатая начинка.

Кроме риса, в корзине лежали сушёные хурма, немного лонгана и пакетик ягод годжи - всё собственного приготовления семьи Чжань.

Когда Чжун Мин и Су И попытались отказаться, хозяйка строго остановила их:

— Да что вы, всё это не стоит больших денег. Лонган и годжи А-Цзю сам собрал у соседей в деревне, это куда выгоднее, чем в лавке покупать. Это всё полезные вещи, — она повернулась к Су И, — вот ты, И-гер, возьми и не забывай: время от времени промой, съешь горсть или в чай заваришь - для здоровья хорошо.

Она ещё в шутку добавила, обращаясь к Чжун Мину:

— Вас, мужиков, подкармливать не стоит, а то переедите и кровь из носу пойдёт.

Су И недавно уже испытал на себе, что это не пустые слова, и теперь только улыбнулся, прекрасно понимая смысл. Мать Чжань Цзю подержала его за руку, тепло побеседовала ещё немного, потом он вежливо поблагодарил за заботу, и они с Чжун Мином, взяв гостинцы, распрощались и вышли.

Чжань Цзю проводил их аж до конца переулка, Чжун Мину даже пришлось уговаривать его вернуться домой, обещая, что скоро увидятся.

На исходе осени в Цзюе под солнцем всё ещё стояла жара, только по утрам и вечерам чувствовалась лёгкая прохлада. Лишь одно оставалось неизменным - влажный, солоноватый привкус ветра, доносящегося с моря. Те, кто жил у моря давно, этого уже не замечали: дышали этим воздухом день за днём и будто бы перестали его чувствовать. А вот приезжие торговцы часто посмеивались, мол, в Цинпу и ветер пахнет моллюсками, а потому соль за обедом можно и не класть.

В это время суток на улицах уже сгущались сумерки. Большинство лавок и прилавков закрылись, открытыми оставались только рестораны и чайные, да ещё весёлые заведения, откуда далеко по переулкам плыли тягучие, мягкие звуки струн и флейт, будто вкрадчиво

приглашая прохожих заглянуть внутрь.

Взгляд Су И скользил по ряду разноцветных фонарей, развешанных у лавок вдоль улицы - какие-то горели ярко, какие-то тускло, одни висели высоко, другие почти касались земли. Он держался одной рукой за локоть Чжун Мина, и оба, не спеша, шагали вперёд. Они заранее условились поужинать у семьи Чжань, потому утром приплыли вместе с лодкой от дома второй тётушки. Теперь же направлялись к пристани, им нужно было успеть на лодку обратно.

Чтобы не остаться на ночлег в уезде, они и не засиживались. Чжун Мин выпил немного, лёгкий запах вина держался на нём еле заметно. По пути они продолжили разговор, начатый ещё за столом: Чжань Цзю предлагал заняться перепродажей их соусов в деревнях. Даже если не брать в расчёт дружескую поддержку, сама мысль о новом канале сбыта была для них выгодной: с каждого цзиня соуса можно уступить немного в цене и обе стороны останутся в прибыли.

— В деревнях ведь не все бедняки, — рассуждал Чжун Мин. — Многие просто поколениями живут на одном месте, с корнями, и перебраться им некуда. Но уж если спросить, пожалуют ли они десяток монет, чтобы купить чашку хорошего соуса... уверен, такие найдутся.

Чжун Мин согласился с соображениями Чжань Цзю и пообещал, что, вернувшись домой, сразу установит точную цену. В делах, говорил он, лучше заранее всё обговорить, так потом не будет недомолвок, и дружбе не будет вреда.

— Раньше я, признаться, недооценивал Чжань Цзю, — сказал Чжун Мин Су И. — А теперь вижу: парень и правда с головой. Он ведь обошёл немало деревень. В таких местах стоит только появиться торговцу, и вся округа сбегается поглядеть. Кто-то покупает, кто-то просто смотрит, но глядишь, и те, что пришли «просто посмотреть», уже тянутся за кошельком. Разве что у кого совсем денег нет. Так что думаю, брать у нас соус он будет немало.

Су И кивнул.

— Хорошо, что мы тогда купили жернов, — добавил он. — Иначе, с одними нашими руками, хоть вообще не спи, всё равно не успеешь столько сделать.

Раньше, когда они торговали только креветочным соусом, в день уходило от силы цзинь-два. А теперь и пятидесяти цзинь в месяц не хватает, и это без учёта новой поставки для Чжань Цзю. Он прикинул в уме, сбился и махнул рукой:

— Ладно, считать бессмысленно, всё равно всё уйдёт.

— Вот только рыбный и гребешковый соусы жерновом не сделаешь, — вздохнул Су И, мягко сжимая его руку. — Всё вручную, обжаривать, мешать... не то что с теми, что на жернове.

В его голосе слышалось лёгкое сожаление и забота, ему было жаль, что Чжун Мин так надрывается. Он и сам уже давно пытался жарить соус, но вкус всё равно выходил не тот, не дотягивал. Может, покупатели и не заметили бы разницы, но ради доброго имени своего прилавка Чжун Мин каждый раз предпочитал делать всё сам. С едой всегда так: хоть сто раз приготовь хорошо - никто не скажет ни слова, ведь привыкли, считают, что так и должно быть. Но стоит лишь раз промахнуться и жди беды.

Чжун Мин помолчал, потом усмехнулся:

— Вот ведь, опять мы с тобой голову зря ломаем.

Су И с любопытством взглянул на него, и тот объяснил:

— Всё ж просто. Мы медленно жарим не потому, что не умеем, а потому что котелок у нас маловат. Чтобы сделать порцию соуса, приходится по несколько раз ставить его на огонь. Вот и вся возня. Раньше я не стал покупать большой чугунный, места на лодке всё равно нет. А теперь-то у нас есть каменный дом. Выложим снаружи очаг из камня, и пусть хоть дымом заволакивает, не страшно. Тогда пойду к кузнецу, закажу большой котёл. Он один заменит три или четыре нынешних.

Су И на миг задумался, потом просиял:

— Верно ведь! Хоть чугунный котёл и стоит недёшево, но прослужит годы. Деньги вернутся с лихвой.

С тех пор как он последовал за Чжун Мином, его взгляд на вещи сильно изменился: он перестал считать каждый медяк, понял, что без вложений дела не бывает. А когда осознал это, то и грядущие расходы в двадцать-тридцать лян уже не казались такими страшными.

Чжун Мин как-то сказал: «Чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать». Су И тогда запомнил эту фразу и с каждым днём понимал её всё лучше.

На пристани они сели в маленькую лодку. Фонарь на носу рассеивал мягкий свет, освещая узкую полосу воды. Хозяин лодки, завидев знакомого в другой лодчонке, крикнул ему приветствие через волны. Море шумело, и от этого однообразного звука нестерпимо клонит в сон.

Кроме них в лодке плыли ещё двое - братья из Байшаау. Услышав название этой бухты, Чжун Мин невольно вспомнил У Цзясян, ту самую девушку, что вышла замуж туда. С тех пор он заметил, что Чжун Ху словно остыл к идее женитьбы: больше не говорил ни о какой девушке, ни о каком гере, что приглянулся бы ему. Вот так - у кого-то заботы не кончаются. Только-только перестали беспокоиться о браке Чжун Мина, как тётушка с дядей уже начали вздыхать о своих детях Тан Ин и Чжун Ху. Хорошо хоть их Чжун Хань ещё мал, лет десять можно жить спокойно, прежде чем дойдёт черёд волноваться и за него.

Когда они вернулись на лодку, разогретый сладкий клейкий рис они разделили пополам. Блюдо получилось сытное, насыщенное, все уже поужинали, и больше пары ложек никто не осилил. Остаток Чжун Мин отнёс на лодку семьи Тан. Чжун Чунься, увидев сладкий рис, сразу предупредила:

— Только смотри, не давай Хань-геру много, а то живот заболит.

- После еды не пей сразу воду, — сказал Су И. — Вода попадёт в желудок, рис разбухнет, и живот точно заболит.

Чжун Хань, вдыхая сладкий аромат клейкого риса, чуть ли не вилял воображаемым хвостом, как Додо. Услышав, что нельзя есть много, он немного расстроился, но, начав есть, быстро отложил ложку, съев совсем немного.

- Не смотри так жалостливо, в следующий раз снова приготовлю, если захочешь.

Чжун Мин подтолкнул его умыться и чистить зубы, а оставшийся клейкий рис доели вместе с Су И по кусочку. Чашки временно замочили в воде, иначе было не отмыть, а позже нужно будет вернуть их Чжань Цзю.

Ночью, готовясь ко сну, Чжун Мин не предпринимал ничего лишнего. С тех пор как в прошлый раз он случайно переборщил с фантазией, и теперь гер, словно улитка, спрятавшаяся в раковину, весь напрягался при его приближении, боясь, что его ждут ещё более стыдные вещи.

Су И осторожно предложил:

— Может, подождём, пока переберёмся в новый дом на сваях?

После короткой паузы он добавил с улыбкой:

— А то сейчас я всё время очень волнуюсь.

Он не то чтобы противился близости, просто был слишком застенчив.

Чжун Мин винил в этом только себя: тогда он слишком увлёкся и теперь решил сдержаться. Он дождется, когда они переедут в новый дом и смогут спокойно запереть дверь.

Перед сном он лишь легко коснулся губ Су И, ощущая на них сладковатый вкус риса. Тот немного напрягся, но, поняв, что дальше ничего не последует, расслабился и, устроившись в его объятиях, быстро заснул.

— А-Мин, идёшь сегодня ночью на ловлю каракатиц? — окликнул его издали Чжун Шоуцай, когда они с Су И спустились с горы к каменному дому.

Ловить каракатиц лучше всего ночью: мужчины выходят в море с факелами, увидев свет, каракатицы сами плывут к нему, и тогда остаётся только зачерпнуть сеть. Сезон их ловли уже прошёл, но и теперь можно было вернуться с неплохим уловом.

— Пару раз закинем сети, высушим, продадим подороже. Глядишь, к концу года уже и к праздникам будет чем торговать, — сказал Чжун Шоуцай, подходя ближе.

Он кивнул Су И в знак приветствия, а потом, подмигнув, усмехнулся:

— С тех пор как ты женился, тебя днём с огнём не сыщешь. Если уж так жалко расставаться с супругом, бери его с собой, пусть посмотрит, как мы ловим каракатиц. Моя жена тоже идёт, будет им вдвоём не скучно.

— Ага, понял я тебя, — с усмешкой ответил Чжун Мин. — Ты, выходит, зовёшь не меня, а моего А-И, чтоб с невесткой твоей было кому поболтать. А я, значит, при нём так, для виду.

— Вот ведь, — расхохотался Шоуцай, — умный человек это иногда наказание.

Ловля каракатиц, конечно, занятие мужское - ночь, факелы, сети, но порой мужчины брали с собой жён или супругов просто ради забавы, чтобы те тоже поглядели на это ночное зрелище.

Чжун Мин повернулся к Су И:

— Ты когда-нибудь видел вблизи, как ловят каракатиц?

Тот покачал головой.

— Ну вот, — решил Чжун Мин, — тогда пойдём.

Он спросил:

— Во сколько выходим и где встречаемся? Уже договорились?

— Конечно, после ужина, — ответил Чжун Шоуцай. — Сиди дома, жди. Когда проплыву мимо вашей лодки, крикну, тогда и отправимся вместе.

<http://bllate.org/book/13583/1205046>